

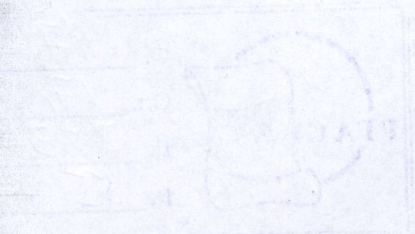
Секретарю Ц.К. В.К. В. 151.

тов. Сталину.

При сем прилагаю протокола
допросов Семеновых Л. И.

с. Рязань.

10/ХІ-36.

ПОКАЗАНИЯ САФАРОВА.

Сафаров 26.XII-1934г. на допросе показал, что немецко-троцкистские связи в СССР осуществлялись через бывшего бундовца, работавшего в Агитпропе ЦК КПГ под именем Эмель^{+/} и вернувшегося в СССР в 1932 году. Он (Сафаров) помнит его с ноября 1927 г., когда он организовывал в Берлине "Международную конференцию" с участием Маслова, Рут Фишер и др.

6.1.35 г. Сафаров на допросе показал, что Лурье - активный троцкист, что в 1927 г. он несомненно был прямым агентом Троцкого и что из-за границы Лурье привез связи и поручения от зарубежных троцкистов, а возможно и от самого Троцкого - троцкистам в СССР.

Лурье по этим протоколам даже не был допрошен и находился на свободе до 29.IV-1936 года.

+/ Эмель - он же Лурье М.И.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

САФАРОВА Г.И., от 26 декабря 1934 г.

На поставленные следствием мне вопросы показываю:

ГЕРЦБЕРГ принадлежал и принадлежит к числу активных виновцев. Он часто и регулярно встречался с ГЕРТИКОМ и другими участниками московской зиновьевской организации для обмена сплетнями, информацией, для бесед. Часть приезжавших в Москву виновцев из других мест посылалась к ГЕРЦБЕРГУ для соответствующей накачки. Кроме того, как я помню из разговора во время посещения мною ГЕРЦБЕРГОВ летом 1932 г., он поддерживал связь с той группой немецких троцкистов, которая в конце 1927 г. составляла ближайшее окружение Рут ФИШЕР и МАСЛОВА. Меня он и ПОЗДЕЕВА тогда спрашивали: не заходил ли ко мне один из этих троцкистов, так как он приезжал из-за границы в КИ. Я сказал, что никого не видел. Немецко-троцкистские связи ГЕРЦБЕРГОВ, несомненно, ряд лет оживлялись и поддерживались через бывшего бундовца, работавшего в Агитпропе ЦК КПТ под именем ЭМЕЛЬ и вернувшегося в СССР в 1932 г. По возвращении этот последний пристроился к издательству иностранных рабочих, а потом на преподавании древней истории где-то в ВУЗ"е. "ЭМЕЛЬ" этот - старый троцкист, и помню я его еще с ноября 1927 г., когда я

Эмель - он же Мурбе.

организовывал в Берлине "Международную конференцию" с участием ТРАКА, Сюзанны КИРО, МАСЛОВА, Р. ФИШЕР, КАЛЬ-ЗАНА и др.

ПОЗДНЕВА также состояла до последнего времени в зиновьевской группе будучи, как и ГЕРЦБЕРГ, особенно близко связана с Артемом ПЕРТИКОМ. Как и ГЕРЦБЕРГ, она осведомлена о берлинских троцкистах. Временами у нее бывали припадки "раскаяния", желая "перекрыть" свою антипартийную активность усердной работой (она работала в Наркомлегпроме), но в общем она все время оставалась в кругу старых зиновьевских связей, контр-революционных "информаций" и сплетен.

Петр ЗАЛУЦКИЙ связан был, несомненно, через сестер КОСТИНЫХ с БАКАЕВЫМ, одним из постоянных центральных организаторов зиновьевцев. Человек с очень сильно уязвленным самолюбием, чрезвычайно много воображающий о себе, он всегда был склонен распространять всяческие контр-революционные клеветы против партии и ее вождей и его возвращение в партию вероятнее всего было продиктовано соображениями о личной безопасности, карьере и жизненных удобствах, а не действительным разрывом с прошлым. Особенно охотно он занимался всегда мелкими личным натравливанием против руководителей партии, считая всех их "много ниже" себя. Во время приезда МРАЧКОВСКОГО в Москву осенью 1932 г. МРАЧКОВСКИЙ говорил мне, что у него на строительстве дороги работают также братья БОБЫШЕВЫ, всегда бывшие с ним. Он отзывался о них весьма одобрительно, как

о "надежных" в антипартийном смысле людях, готовых куда угодно последовать за ним. Тогда же он говорил об уральском троцкисте СТОРОЖИЛОВЕ, который в Уфе-лее занялся не то мелкой торговлей, не то открыл в свою маленькую мастерскую. Он намечал его забрать оттуда на "свою" стройку. СТОРОЖИЛОВ тоже числился в его "верных людях". Вообще все стройки, на которых работал ИРАЧКОВСКИЙ, были одновременно организуемыми им троцкистскими колониями. Он рассказывал, как он вытаскивал из ссылки и из концлагерей ряд троцкистов путем, как он выражался, местных махинаций. Он хвастался, что у него на стройке есть и "свой партсекретарь", который ничего не понимает и делает все, что ему говорят. Ругался он, что с приходом полномочного представителя ОГПУ ДЕРИБАСА "стало гораздо труднее работать". Для характеристики позиции ЗИНОВЬЕВА нужно еще добавить, что в разговоре с мной в Ильинском в июле 1932 г. он употребил такое сравнение: "мы сидим в траншеях, в окопах. Выставь только палец над окопом, - отстрелят палец, как же можно, выставлять голову?" После исключения ЗИНОВЬЕВА когда я зашел к ЕВДОКИМОВУ в гостиницу б. "Париж", ЕВДОКИМОВ повторил, примерно, тот же довод, рекомендуя выжидание "до лучших времен". Согласно этой установке ЗИНОВЬЕВА, собрание зинovieвцев, приблизительно в те же дни (при участии ЕВДОКИМОВА, БАКАЕВА,

ГЕРТИКА и других) о котором меня информировал МАДЬ-
ЯР, решило отвергнуть предложение А. КОСТИНОЙ о вы-
ступлении на партийных собраниях с защитой ЗИНОВЬ-
ЕВА.

К числу активных зиновьевцев принадлежал и ФЛИОР
одно время бывший в Воронеже, затрудняюсь, хотя бы
приблизительно, установить дату встречи с ним на
улице в Москве. Как будто это было в 1931 г. Говоря
о Воронеже он заметил: "У нас там своя колония, там
и Ольга РАВИЧ".

Не помню в 1932 или в 1933г., после приезда
его из заграницы, МАДЬЯР рассказывал о МАСЛОВЕ и
РУТ ФИШЕР будто они "лояльных партий" Это упомина-
ние может служить указанием на то, что он встречался
с ними.

Написано собственноручно - Г.САФАРОВ.

ДОПРОСИЛИ: ЗАМ НАЧ СПО ГУТБ НКВД СССР - ЛЕШКОВ
НАЧ 1 ОТД СПО ГУТБ НКВД ССР - ПЕТРОВСКИЙ.

В е р н о : *В. Сидорова*

Дурье М. по этому протоколу
даже не был допрошен, и на-
ходился на свободе до Дайрлеу
Збода.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

САФАРОВА Г.И.

от 6 января 1935 г.ВОПРОС: Расскажите следствию, что Вам известно о ЛУРЬЕ?

ОТВЕТ: ЛУРЬЕ - активный, крайне пронырливый троцкист с большими способностями хамелеонского приспособления. До 1920 или даже до 1921 г. бундовец, сохранивший, как орудие по разговорам с ним в ноябре 1927 г., многие свои бундовско-меньшевицкие знаменитости. В 1927 г., несомненно, был прямым агентом ТРОЦКОГО, так как троцкисты резко протестовали против того, что к ряду важных совещаний заграничной конференции контр-революционного блока я не приглашал его. ТРОЦКИЙ в Москве в 1927 г., в декабре, также возмущался этим, по приезде моем. Связан он, и, наверное, до последнего времени с Рут ФИШЕР, МАСЛОВЫМ, ШОЛЕМОМ, ГРИЛЕВИЧЕМ и группой ведингских троцкистов, служа, прежде всего, их главным информатором о делах ВКП/б/ и СССР и используя свое положение в КПГ, где он был в Агитпропе ЦК, для контр-революционной работы. Человек, органически враждебный большевикам, постоянно превозносивший ТРОЦКОГО, как "единственного вождя". ГЕРЦБЕРГИ рассказывали в 1932 г. о своих беседах с ним. Он изображал положение КПГ перед приходом Гитлера к власти, как катастрофическое, утверждал, что массовая база партии ничтожно слаба, что руководство ЦК КПГ во главе с ТЕЛЬМАНОМ ни на что не годно. В то же самое время, по приезде в СССР, он всячески старался втереться в доверие ГЕККЕРТА и других немецких товарищей. У него, не-

сомненно, сохранились старые связи с ГЕЙНЦОМ НЕЙМАНОМ, при котором он работал в Агитпропе ЦК КПГ. Уже в 1934 г. уйдя из редиздата КИ, где он работал, он получил новую работу - профессора древней истории, при помощи троцкиста ВАГАНЬЯНА, как я узнал из встречи с ним в библиотеке КИ. Вместе с тем, конечно, он свел знакомство со всем ваганьяновским троцкистским окружением. Считаю весьма вероятным, что из заграницы ЛУРЬЕ привез связи и поручения от зарубежных троцкистов, а возможно и от ТРОЦКЕГО троцкистам в СССР. Через ГЕРЦБЕРГА он имел возможность информироваться о делах контр-революционной зиновьевской организации и быть связанным с ней.

Написано собственноручно - САФАРОВ.

ДОПРОСИЛ:

НАЧ 1 ОТД. СПО ГИВБ НКВД СССР - ПЕТРОВСКИЙ

Верно: *А. С. Петров*